



УДК 811.161.1367.623

## НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ КИТАЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ

**Т. В. Самосенкова<sup>1)</sup>**  
**Ду Яли<sup>2)</sup>**

*<sup>1)</sup> Белгородский  
государственный  
национальный  
исследовательский  
университет*

*<sup>2)</sup> Дзэчжоусский  
государственный  
университет*

*e-mail:  
samosenkova@bsu.edu.ru*

В работе «Мысль и язык» А.А. Потебня писал: «Обыкновенно мы рассматриваем слово в том виде, как оно является в словарях. Это все равно, как если бы мы рассматривали растение, каким оно является в гербарии, то есть не так, как оно действительно живет, а как искусственно приготовлено для целей познания [Потебня 1976:465-466]. Реальная жизнь слова осуществляется, конечно же, не в словаре. В статье рассматриваются особенности использования прилагательных в русских сказках и их понимание китайскими студентами.

Ключевые слова: сказка, образ, герой, прилагательное, качественное прилагательное, относительное прилагательное.

В Китае читают сказки-притчи не только дома, они входят в школьную программу, в результате многократного повторения (глядя в текст и по памяти) прочитанного учителем суждения, хорового и самостоятельного чтения и воспроизведения наизусть даже неспособные ученики накрепко запоминают нравоучительные каноны китайских мыслителей, среди которых первое место принадлежит Учителю десяти тысяч поколений – Конфуцию. Неудивительно, что книга до сих пор воспринимается в Китае не только как учебник, но и как сокровищница мудрых наставлений древних: *Прочтёшь десять тысяч книг – совершишь путешествие в десять тысяч ли; Три дня не считаешь книг – и речь твоя станет скучной; Недочитанная книга – не пройденный до конца путь; Лучше оставить сыну одну книгу, чем горшок золота.*

Таким образом, обучение грамоте в Китае неразрывно связано с постижением духовных ценностей и наставлениями в нравственном поведении, что придает всему процессу учения особую моральную значимость, закрепляя за человеком, получившим образование, высокий общественный статус. Например, *Если за день ты ничему не научился, значит, весь день шёл назад; У кого есть знания, тому принадлежит весь мир; И золото имеет цену, а вот знания бесценны; Не знать – не страшно, страшно – не хотеть знать.*

В этой связи хотелось бы обратить внимание на трудности, которые испытывают носители изолирующего языка при овладении русским языком. Это объясняется тем, что грамматические модели и грамматическая терминология, разработанная для индоевропейских языков флективного типа (категории числа, рода, падежа, времени, лица и др.), не соотносятся с родным языком, где значение слова определяется его местом в предложении и действует иная система правил. Поэтому, учитывая серьёзные психологические перегрузки, которые испытывают в общении китайцы, ещё только овладевающие русским языком, следует опираться на наиболее развитые стороны их когнитивного стиля. Здесь мы имеем в виду, прежде всего, высокий уровень развития интуиции, творческого воображения, образного мышления, способности к имитации, к интегрально-синтетическому, целостному восприятию речи; активное использование аналогии, дедуктивного метода мышления и контекстуальной догадки [2].

Русская сказка и является важным средством обучения языку и понимания языковой картины мира. При изучении русских народных сказок, которые, по нашему убеждению, необходимо включать в программу обучения русскому языку как иностранному, у студентов-иностранцев могут возникнуть трудности разного рода. Обыч-

но эти трудности обусловлены спецификой культуры народа, а также определенными лингвистическими особенностями. Так, А. Вежбицкая отмечает тот факт, что в разных культурах не находится соответствия русскому *авось*, объясняя это особенностью данной лексемы только для русского языка. Например, постоянный эпитет **красный** может вызвать у китайцев сравнение со своей родной культурой, поскольку в **красное** платье раньше одевалась невеста, **красными** аксессуарами убираются дома во время праздника Весны, **красный** цвет для китайца – это всегда радость, торжество, поэтому при чтении русских сказок китайским студентам абсолютно понятен этот постоянный эпитет. Ср.: *Я не лютая медведица, а красная девица [Заколдованная королева]*

Другое дело представляют собой сложные имена прилагательные, а также имена прилагательные, выступающие в предложениях с гиперболой. Ср.: 1) «*Напускаются **сильномогучие** богатыри на войско вражее!*» [Иван-царевич и белый поляник] 2) «*Жил-был мужик Фомка - Беренников – такой **сильный да дородный**, что если пролетит мимо воробей да зацепит его крылом, так он и с ног свалится*» [Фомка Беренников]. Во втором примере использовано прилагательное **дородный**, которое может вызвать определенные трудности у иностранцев. В частности, это может объясняться разными представлениями о названном качестве. Носители китайского языка оценивают **дородного** человека отрицательно: он похож на медведя, он неуклюж. В то же время в русских народных сказках такое прилагательное характеризует **сильного, могучего** молодца. Ср.: *В тридесятом государстве жил-был **сильный, могучий** царь [Жар-птица и Василиса-царевна]*

Лингвистические трудности могут появиться у иностранцев при встрече в сказках прилагательного **хитроумный**. Дело в том, что в китайском языке не находится эквивалентного прилагательного, и читая **хитроумный** китайские студенты могут перевести это прилагательное по-разному: трудный (*хитроумный вопрос; хитроумная задача*), хитрый (*хитрый человек*), умный (*умный император*).

По нашим наблюдениям в русских народных сказках преобладают относительные прилагательные. Однако для характеристики героев сказки, их внешности и свойств характера необходимы качественные имена прилагательные. И хотя доля качественных прилагательных в сказках невелика, но роль этих единиц очень важна: благодаря им у читателя создается верное представление о внешних и внутренних свойствах героев.

Самым ярким образом в любой сказке является девушка. Она – награда за долгие и тяжкие испытания, за доброту, мужество и бесстрашие героя. Поэтому естественно, что женские образы занимают в русских народных сказках значительное место. Таким образом сказка передает народные представления о невесте, жене, матери.

Наибольшую художественную разработанность в сказках получил образ невесты. Определения **прекрасная, красная** не могут выразить всю полноту впечатления от ее красоты, и сказка создает особую поэтическую формулу – «*ни в сказке сказать, ни пером описать*». Например: 1) «*Потом разбудил **прекрасную** королеву Елену и начал ее спрашивать*» [Сказка об Иване-царевиче, жар-птице и о сером волке]; 2) «*Я не лютая медведица, а **красная** девица*» [Заколдованная королева]; 3) «*Так она и выросла и стала такой красавицей, что **ни в сказке сказать, ни пером описать***» [Невеста-золотая рыба].

Невеста в русской сказке, это не только красавица, какой не сыщешь во всем мире, но и волшебница: пряжа ее превращается в войско, лесные звери и птицы – ее слуги; она в родстве с хозяевами подземного и подводного царств, баба-яга – ее родная тетка.

Галерея этих удивительных образов обширна. Это и воинственная царь-девица, охраняющая сад с молодильными яблоками, и Марья Моревна, побеждающая женихов и их войска, и гордая Марья-царевна, улетающая белой лебедью от мужа, раньше времени сжегшего шкуру лягушки. Невеста – это и чудесный помощник, приносящий в дар возлюбленному свою могущественную силу. Она помогает царевичу разрешить



хитроумные задачи морского царя. Например: «... все готово: нет ни рвов, ни буераков; стоит поле как ладонь гладкое и красуется на нем рожь» [Морской царь и Василиса Премудрая]. Верность, доброта, готовность помочь мужу в трудную минуту наполняют эти образы земной теплотой и обаянием.

Второй тип женских образов представлен героинями другого плана. В сюжетах сказок «Финист-ясный сокол», «Золушка», «Одноглазка, Двуглазка и Триглазка», «Свиной чехол» главное действующее лицо тоже девушка, но в отличие от невесты эта героиня лишена фантастических свойств, это обычная, земная девушка. Скромность, трудолюбие, вежливость отличают ее от завистливых сестер и помогает преодолеть зло, пройти тяжкие испытания.

Следует отметить, что прилагательные в русских народных сказках, характеризующие внешность героинь, не отличаются разнообразием. Они исчисляются пятью словоформами и двумя словосочетаниями, при этом наиболее часто встречается прилагательное **красная**. Например: 1) «Иван-царевич взял **красную** девицу за белую руку» [Иван-царевич и белый поляник]; 2) «Я не лютая медведица, а **красная** девица» [Заколдованная королева]. Словосочетания с различными прилагательными зачастую включают в себя имя существительное **красота**, которая может быть «невиданной», «неописанной», «несказанной». Например: «В тех теремах сидит девица **красоты** неописанной» [Иван-царевич и белый поляник]. Нередко в одном предложении при характеристике внешности девушки сочетаются и прилагательные, и словосочетания. Например: «Ударилась о сыру землю и обернулись **красными** девицами, все до единой **красоты** несказанной: ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать» [Морской царь и Василиса Премудрая]. Выборка показывает, что в сказках используются различные способы выражения при описании внешности: это и прилагательные типа **красный**, и словосочетания с лексемой **красота**, в которых наблюдается инверсионное словорасположение, и сказочная формула **ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать**.

Женщина в сказке, напротив, не отличается красотой. Нередко у нее имеются физические недостатки: кривизна, глухота и т.д. Например: «Вот и идет **высокая** женщина, **худощавая, кривая, одноглазая**» [Лихо одноглазое]. Но при этом иногда женщина является символом зла, потому что оно (зло) вселяется в женщину. Так происходит, например, в сказке «Лихо одноглазое». Особое место в русских народных сказках отводится бабе-яге. Это тоже женщина, но старая, дряхлая, наделенная колдовской силой. Например: «Там сидит баба-яга **костяная нога, седая, беззубая**» [Заколдованная королева]. При описании бабы-яги внимание обращается, прежде всего, на ее ногу, которая может быть костяной или золотой, на ее беззубый рот, и на ее седые волосы.

В целом можно отметить следующую общую для всех героев особенность: при описании внешности женщин в сказке практически не обращается внимание на отдельные ее фрагменты, как правило, не описываются глаза, нос, щеки и т.д., а говорится в общем, что героиня является красавицей.

Наиболее ярко в русских народных сказках даны образы мачехи, бабы и ведьмы. Заметим, что по народным представлениям, легче было остаться одной, чем жить с мачехой, ведьмой. С самого начала в сказке очевидно враждебное отношение к падчерице – неродной дочери. Стремление погубить падчерицу определяет все поступки мачехи. С каждым эпизодом все усложняются задания, которые получает падчерица, и, наконец, это выливается в откровенное желание совсем от нее избавиться, уничтожить. Она посылает падчерицу в лес, который грозит девушке смертью. В подавляющем большинстве контекстов определение **злая** используется по отношению к этому персонажу. Например: 1) «**Злая** мачеха гонит меня с белого света» [Василиса Премудрая]; 2) «Нечего с **злой** бабой спорить, отдал мужик старшего сына в солдаты» [Солдатская загадка]; 3) «У старика была дочь красавица, жил он с ней тихо и мирно, пока не женился на другой бабе, а та баба была **злая** ведьма» [Арыль поле].

В русских народных сказках образ героя особенно важен, ибо он во многом определяет идейно-художественное содержание сказок, воплощая в себе народные представления о справедливости, доброте, истинной красоте; в нем как бы сконцентрированы все лучшие качества человека, благодаря чему образ героя становится художественным выражением идеала [2, с. 42].

По нашим наблюдениям, в русских народных сказках именно качественные прилагательные передают характеры сказочных персонажей, их свойства, душевное, психическое состояние этих героев, особенности их настроения и т. д.

Следует отметить, что любое качество героя сказка дает не как отвлеченное идеальное свойство, но как необходимое ему в дальнейшем. Благодаря смелости и большой физической силе Ивану Медведке удается победить мужичка с ноготок, сдвинуть камень, закрывающий вход в подземное царство, одержать победу над чудовищными змеями и иноземными захватчиками.

Главное, что отличает героев от остальных персонажей – это их высокие моральные качества, которые помогают им одержать победу, будь то змей, Кощей или завистливые царь и братья. Герои воплощают в себе высокие человеческие идеалы – доброту, гуманизм, справедливость. Именно эти свойства являются основой всех положительных качеств человека. Эта мысль проводится в продолжение всего сказочного повествования: Иван-царевич делится со встречным нищим последним куском хлеба; Иван-дурак на последние деньги выкупает собаку и кошку, освобождает журавля, попавшего в силки; охотник, терпя нужду, три года кормит орла.

Волшебная сказка знает два основных типа героев: Ивана-царевича – героя волшебного-героического сюжетов («Три царства», «Кощей Бессмертный» и др.) и Ивана-дурака – героя сказок «Сивка-бурка», «Волшебное кольцо» и др. Существование различных типов героев находит свою историческую и эстетическую обусловленность, последняя определяется стремлением всесторонне раскрыть общенародный идеал.

В зависимости от направленности сюжетов в каждом из названных типов героев подчеркиваются те или иные свойства. В Иване-царевиче отмечены смелость, решительность, инициатива. Например, если кто-то похищает мать или сестер, то старшие братья отправляются на поиски, но пропадают без вести. И тогда младший, Иван-царевич, сознавая всю меру опасности, собирается в дорогу: *«Любезный батюшка, благослови меня в путь-дорогу; авось разыщу и братьев и матушку»* [Три царства]. При этом родители (батюшка) пользуются большим уважением сына, он почтительно обращается к своему батюшке, употребляя определение, выраженное прилагательным **любезный**. Невозможно допустить использование какое-либо другое прилагательное, то есть уже из речи Ивана-царевича видно, какой у него характер. Здесь уместно вспомнить пословицу, которую приводит в своем словаре В. И. Даль: **«Речь, что мед»** [3, с. 94].

В сказках, где младший из братьев назван дураком, понятия «этическое» и «эстетическое» как будто бы разграничиваются. Иван-дурак отличается от братьев внешней неприглядностью, за это, в частности, и награждается прозвищами «дурак», «забытый». Но это разграничение внешнее и временное. Неприглядность Ивана-дурака не связана с физическими недостатками или приметной некрасивостью. Он просто грязен, так как сидит на печи, испачкан сажей. Как только Иван-дурак пролезает через ухо коня или окунается в кипящее молоко, он стал «такой молодец». «Иванушка в право ухо вошел, умылся, а в лево вышел, срядился и стал **куда какой** молодец». Внешнее перевоплощение призвано, с одной стороны, подчеркнуть недооценку героя, а с другой – показать его сущность, которая заключена в высоких моральных качествах.

В противоположность смелости в русских народных сказках довольно активны лексемы, при помощи которых репрезентируется мысль о страхе, боязни. Ср.: 1) *«Царь со страху где стоял, там и упал»*; 2) *«Царь испугался и посылает старшего Федора-царевича»*; 3) *«Царь сильно испугался, стал прощения просить»*. Как показывает материал сказок, героями, которые испытывают страх, являются: царь, Змей-



Горыныч, Чудо-юдо, Вихрь и др. Чаще всего они являются отрицательными персонажами. Сказочные (положительные) герои не только не боятся сами, но и призывают к бесстрашию других. Ср.: 1) «*Слушай меня, Иван-царевич, запоминай – полезай через стену, не бойся*»; 2) «*Не бойся ничего, – я коня усмирю*».

В русских народных сказках положительный герой (Иван-царевич, Иван-крестьянский сын, Иванушка-дурочок, Матюша Пепельной, Никита Кожемяка и др.) априори смелые, отважные, храбрые, при описании различных действий, совершаемых этими лицами, рассказчик не нуждается в дополнительной информации, поэтому прилагательные, которые участвуют в репрезентации «смелости», как и другие части речи, не так часты, как это может показаться на первый взгляд. Иногда в русских народных сказках «смелость» выражается опосредованно. Ср.: *Кто ты такой? Что вышел со мной на бой?* Из текста всей сказки читатели узнают, что Змей-Горыныч, которому принадлежат эти слова, очень сильный и опасный противник. Герой, который вышел на бой со Змеем-Горынычем, должен обладать известной смелостью. Хотя в данном тексте нет специальной лексемы для выражения смысла «смелость», тем не менее «смелость» здесь присутствует. Это обусловлено прежде всего фоновыми знаниями, представлениями о том, что богатырь, желающий сразиться со Змеем-Горынычем, изначально смел. В редких случаях такой смысл передается при помощи глаголов, имен существительных. Например: 1) «*А верно ли, что никого на свете сильнее тебя нет и никого ты не боишься*»; 2) «*Да богатырь не испугался: стал он своей палицей Змея то справа, то слева потчевать*». 3) «*... без страха люди жить стали*». Таким образом, для репрезентации лексемы «смелость», в русских народных сказках прилагательные используются довольно редко, поскольку в таких случаях «работает» вся парадигматика [4, с. 68].

Сказка почти не дает описания внешности героя, тем самым указывая на его обычность. Определение **добрый молодец**, т.е. статный, видный, удалец, является традиционным обращением как к герою, так и к его братьям. Действие сказки показывает, что не внешняя стать отличает его от других персонажей. При характеристике внешности сказочного мужчины используются в основном однообразные лексемы. При этом в речи рассказчика употребляются прилагательные, при помощи которых описывается сила героя, которая для молодца является главным показателем красоты. Например: 1) «*В тридесатом государстве жил-был **сильный, могучий** царь*» [*Жар-птица и василиса-царевна*]; 2) «*Напускаются **сильномогучие** богатыри на войско вражее!*» [*Иван-царевич и белый поляник*]; 3) «*Жил-был мужик Фомка-Беренников – такой **сильный да дородный**, что если пролетит мимо воробей да зацепит его крылом, так он и с ног свалится*» [*Фомка Беренников*]. При этом следует отметить, что в сказках функционируют сложные имена прилагательные, образованные от прилагательных **сильный и могучий: сильномогучий**.

Кроме того, говоря о силе героя, автор прибегает к сравнениям, в которые входят фразеологические единицы. Если же речь идет от лица девушки, то обращается внимание не на силу, а на красоту лица. Например: «*Полюбились ей **кудри черные, очи соколиные, брови соболиные, ухватки богатырские***» [*Иван-царевич и белый поляник*]. В таких случаях уделяется внимание деталям внешности, что представляет собой редкость в сказке.

Определение **верный** преимущественно используется в качестве постоянного эпитета к существительному **слуга**. Ср.: 1) **Верные** мои слуги, сердечные друзья, выжмите из маку масло [*Морской царь и Василиса Премудрая*]; 2) **Слуги мои верные, птицы перелетные** [*Иван-царевич и белый поляник*]; 3) Гей вы, мои **верные** слуги [*Морской царь и Василиса Премудрая*]. При этом значении устойчивого сочетания присутствуют и сема «вернослужащий, преданный», и сема «хороший». В ряде контекстов **верный** употреблено в качестве постоянного эпитета к слову **муж**: *Вот вам и разлука! – сказала прекрасная королева. – шкатулка – это я, а золотой ключик – это мой **верный** муж* [*Заколдованная королева*]. Здесь сема «хороший» вы-



ступает на первый план. В своем основном значении «изменившая, предавшая» прилагательное **неверная** употребляется в сказках только по отношению к жене: *Король присудил ее казнить: по его слову королеву взяли **неверную** жену, привязали за хвост к дикому жеребцу и пустили в чистое поле.* В этом случае, несомненно, присутствует сема «плохая, злая».

Н. Н. Кузнецова в своей работе замечает, что в русских народных сказках любой персонаж должен быть маркирован – он должен принадлежать либо царству Света, Добра, либо – царству Тьмы, Зла – вне зависимости от того, какую он играет роль в сказочном повествовании или появляется лишь в проходном эпизоде, не имеющем особого значения для сюжета сказки. В сказках нет «нейтральной полосы» – каждый герой либо на одной, либо на другой стороне. Прилагательные, которые участвуют в репрезентации героя сказки, предсказуемые, то есть всегда можно угадать, какое прилагательное будет сопровождать имя существительное.

Таким образом, отмечается небольшое число имен прилагательных, передающих внешность и характер героя. Многие из таких лексем повторяются, что свидетельствует об их постоянстве. Не случайно используются постоянные эпитеты. Именно прилагательные, функционирующие в сказках, нередко сопровождаются фразеологическими единицами, сравнениями. Если для девушки типично описание черт лица, внешней красоты, то для молодца важно указать на его физическую силу. Физическая сила является показателем характера.

По нашему мнению, сказка «целиком полагается на фантазию слушателя, на смелость воображения, не воздвигая на его пути никаких трудностей и условий, кроме одного: не считаться с обычными условиями» [5, с. 24]. И сказителю, и слушателю достаточно таких характеристик, как: слуги верные, мачеха злая, дочери хорошие и др. для того, чтобы передать и понять сущность героя.

#### Список литературы

1. Ведерникова Н. М. Русская народная сказка. – монография. – М., 1975.
2. Владимирова Т. Е., Ван Юэ Социокультурные особенности китайских студентов и практика преподавания РКИ // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка. – М.: Изд-во МГУ, 2004
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М, 2004.
4. Заметалина М. Н. К проблеме описания функционально-семантического поля в синхронии и диахронии // Филологические науки: Научные доклады высшей школы. – 09/2002
5. Медриш Д. Н. Слово и событие в русской волшебной сказке // Русский фольклор. Л., 1974.
6. Потеня А. А. Мысль и язык // Эстетика и поэтика. – М., 1976.

## NATIONAL PECULIARITIES OF UNDERSTANDING AND USE OF ADJECTIVES IN RUSSIAN FOLK TALES BY CHINESE STUDENTS

**T. V. Samosenkova**  
**Du Yli**

*Belgorod National  
Research University*

*Dezhou University*

**e-mail:**  
**samosenkova@bsu.edu.ru**

In the work “The thought and language” A.A. Potebnya wrote: “We usually consider the word as it is in dictionaries. It's all the same, as if we looked at the plant, as it is in the herbarium, that is not the way it really lives, and how to artificially prepared for the purposes of knowledge”. The real life of the word is, of course, not in the dictionary. The article considers the peculiarities of the use of adjectives in the Russian fairytales and their understanding by the Chinese students.

**Keywords:** story, image, hero, adjective, qualitative adjective, relative adjective.